

Не было никаких сомнений, что это могучий противник. Богатый боевой опыт Тааса позволил ему сразу же распознать в Байи мага. Вот почему он благоразумно избегал участия в магических битвах. Он решил одолеть Байи, используя свое преимущество в скорости и силе без всяких причудливых трюков, и не давал Байи шанса начать читать заклинания. Безжалостность была его основной стратегией в доминировании в борьбе.

Это была очень примитивная и грубая стратегия, но она творила чудеса против магов. Не было другой боевой тактики, которая была бы лучше, чем эта, чтобы помешать магам использовать заклинания.

Конечно, не всё шло так как было запланировано. Байи был не просто магом. Специализированное заклинание формирования оболочки сделало его таким же быстрым и сильным, как и его противник. Он только выглядел так, как будто был в невыгодном положении, потому что его выходная мощность была ограничена.

На самом деле кажущаяся пассивность Байи была поверхностной. После ещё нескольких раундов рукопашного боя Повелитель Бездны уже мог слышать мягкий треск ломающихся костей. Это тело было уже не тем, что раньше, потому что тело, которым он сейчас пользовался, принадлежало смертному человеку. Даже если бы это тело было специально усилено, его упругость и сила не соответствовали требованиям такой напряженной битвы, как эта.

Как может слабое тело смертного человека быть достаточным, чтобы конкурировать с телом, укрепленным самой энергией пустоты?

Таас и сам это знал. После очередного столкновения кулаков он увеличил расстояние между ним и Байи, посмотрев на горящее черное пламя на своем щите. "Эта сила очень интересна, - сказал он Байи. - Это метафизическая сила, которая может соперничать даже с моей собственной энергией Бездны. Возможно, она даже сильнее. Очень жаль, что твоя собственная сила слишком мала. Ты даже потратил большую часть сил на своё причудливое телосложение".

Всё это звучало как пустая болтовня, но на самом деле он использовал это время, чтобы исправить повреждения на своём теле, используя энергию Бездны. Внутренние повреждения, которые он получил, были больше, чем предполагал Байи.

"Меня очень интересует твоя сила. Я уничтожу твое физическое тело и допрошу твою душу!" - Сурово сказал Таас, мудро отвергая идею снова вступить в ближний бой с Байи. Вместо этого, несколько демонических рун материализовались позади него. Было очевидно, что Таас планировал бомбардировать Байи дальнобойными атаками, поскольку он переключил свою тактику, используя свой большой запас энергии Бездны.

"Умри!" - проревел Таас, прежде чем его рот изверг поток зеленой энергии прямо на Байи.

Поток зелёной энергии был обычной демонической силой. Однако, с помощью энергии Бездны, она была даже более разрушительной, чем обычная зловещая энергия. Каждая часть земли, которую коснулась эта энергия, почернела, как будто её осквернили.

"Тск, этот парень довольно хитер", - тихо выругался Байи, телепортируясь за пределы досягаемости атаки Тааса. Несколько черных образований начали формироваться у него за спиной, и он выстрелил быстрыми вспышками черного света в сторону места атаки Тааса.

"ААаааарггххх!" - Первобытный вопль разорвал воздух, когда Таас был поражен этой атакой. Лазеры пустоты были похожи на иглы, уколотые в лист бумаги. Они легко пробили все магические щиты и тело, они были остановлены только землей под ним. От лазеров остались только маленькие дырочки размером с мизинец.

"Ах ты, презренный червяк! Ты жалкий смертный! Ты смеешь осквернять моё тело! Я заставлю тебя заплатить... самую высокую цену из всех возможных! Я хочу, чтобы твоя душа навсегда была опалена адом Бездны. Ты будешь страдать самым жестоким из всех возможных способов всю свою вечность!" - Таас закричал от гнева и боли, закрывая один глаз.

Казалось, что один из лазерных лучей точно пронзил его глаз.

Его голос звучал так громко, что даже уже довольно далеко ушедшие ученики могли слышать его. Они вздрогнули от тревожных криков Повелителя Бездны.

Маленькая Мия была сравнительно спокойнее остальных. Пожалуй, правильнее было бы сказать, что она больше не прислушивалась к этому гвалту. Хотя Лазеры пустоты-таки сумели нанести существенный урон Таасу, это сказалось на энергии Мии, потому что Лазеры уже не считались обычной низко затратной техникой. В этот момент, Мия уже сильно вспотела, и её губы кровоточили от укусов, поскольку она держалась исключительно на чистой воле.

Акула-молот, парящая рядом с ней, запаниковала. Даже со своим титулом мудреца-императора магов он ничего не мог поделать. Он не мог просто пополнить её духовную энергию, всё, что он мог сделать, это вытереть плавником пот со лба маленькой девочки.

Однако закон Мерфи явно не бездействовал. Когда Повелитель Бездны зарычал, все демоны в городе почувствовали его ярость и смятение. Эти демоны были довольно сдержанны, когда собрались, чтобы атаковать ключевые места, такие как дом мэра, Церковь и транспортный портал. Некоторые направились в академию, потому что считали этих людей никчемными простыми кусками мяса. Однако теперь они были явно ошеломлены, так как все они впали в безумие и нападали на всё, что попадалось им на глаза.

Всего за секунду, город Арвин погрузился в свой собственный ад. Весь город был охвачен пламенем. Воздух был пронизан криками женщин и детей, как будто они были погружены в море огня.

Стадо демонов устремилось к студентам.

"Боевое построение! Уничтожьте их всех!" - воскликнул директор школы. Он возглавлял силы обороны Академии, и они довольно активно противостояли своим врагам.

Летиция, стоявшая рядом с Мией, заметила нахмуренные брови девушки. Она подумала, что девушка беспокоится о своей собственной безопасности, поэтому успокаивающе прошептала ей: "Не волнуйся, я буду защищать тебя... и всех остальных!"

Хотя Летиция не совсем правильно ответила на вопрос Мии, девушка всё же почувствовала тепло в своем сердце. Найти кого-то, кто имел бы те же идеалы, что и она сама, даже в такой опасной ситуации, как эта, всё ещё можно было бы считать счастливой вещью, не так ли?

Если это возможно, может быть, мы станем друзьями? Эта мысль естественно возникла в голове Мии, когда она смотрела, как Летиция держит своё копьё и приближается к демонам.

Летиция наблюдала за учениками, которые были вовлечены в жаркие схватки с демонами, и её

сердце наполнилось горем. Она слегка прикрыла глаза. Она подняла перед собой копье и начала тихо повторять молитвы, которым научил её Байи: "Одна я иду по тропе, куда не может проникнуть свет, где Бог не видит, где обитает зло..."

Пока она пела, несколько студентов уже пали жертвами клинков демонов. У одного из них даже была отрублена рука, и он мог только выть в агонии, обнимая свою отрубленную руку.

"Помогите!.. Кто-нибудь ... помогите мне!" - Его крики пронзили уши Летиции. Её брови нахмурились. Вся эта сцена - разве она не была похожа на то, что пережил Святой Ноэль?

Опустошенность в воздухе позволила ей по-настоящему почувствовать, через что прошел Святой Ноэль. Однако она не открыла глаз, продолжая читать молитву.

"Эта земля заслуживает света. Эта земля заслуживает жертвоприношения. Эта земля заслуживает того, чтобы её освободили..."

"...Держись! Продолжай держаться! А где студенты магического потока? - Юниоры, мне нужны все вы! Сначала мы убьем вражеского заклинателя!" - кричал директор школы

Даже младшие были вынуждены участвовать в сражении. Ситуация была настолько мрачной, что Летиция чувствовала это, даже не открывая глаз. Она продолжала напевать с закрытыми глазами. Она страдала, но её молитвы не прекращались: "Одна я иду по земле, которую Бог забыл. Во тьме Я иду среди зла, чтобы найти тех, кто вызывает об избавлении..."

"Шарки, присмотри за маленькой Мией, ладно? Я сейчас пойду!" - Голос Тисдейл проник в её уши. Она поручила безопасность Мии простой плюшевой игрушке.

В то же время издали послышался громкий взрыв. Мистер Хоуп всё ещё из всех сил боролся с этим огромным демоном.

Он нуждался в помощи, в чьей угодно помощи. Даже если это был просто кто-то, кто помог бы прикрыть его спину.

Она подошла к концу своей молитвы.

"Я клянусь исполнить долг моего господина. Я буду светом Господним. Я буду править и избавлю эту землю от зла..."

Закончив, она открыла глаза. В её глазах отражались сила духа и выдержка. Это было похоже на то, как Святой Ноэль выглядел тогда. Она подняла копье высоко в воздух, как жрец поднял своё священное писание...

Два силуэта, разделенные тысячелетиями, казалось, слились в один, когда Летиция выкрикнула последнюю строчку своей молитвы: "Мой господин прибыл!"

Столб яркого света пронзил небо, покрытое густыми черными тучами и смогом. Он сиял на теле Летиции, и пара прозрачных крыльев, сформированных из света, появилась на её спине.

Это был символ Божьего посланца. Это был символ Ангела.

В этот момент все взоры были устремлены на столб света. Отец Лесли, который был занят исцелением всех раненых, остановился посреди работы и посмотрел в направлении света. "А... Ангел уже прибыл? Услышал ли мой господин наши молитвы?"

Голова его была обмотана бинтом, а на полотне виднелась кровь. Он явно был слишком занят, чтобы позаботиться о себе. Однако в этот момент он держался за свое собственное Писание и бормотал какую-то молитву.

Студенты были так же удивлены. Их глаза впитывали красоту и благочестие Летиции и, что ещё важнее, значение крыльев за её спиной. Они немедленно издали громкий и сердечный возглас, который оттолкнул демонов на несколько шагов назад.

Наконец, даже Байи и Повелитель Бездны остановились, их глаза были привлечены к свету.

"Похоже, Жрец нашел свою наследницу, а?" - небрежно сказал Байи.

Однако Повелитель Бездны тут же пришел в ярость. "Этот чертов священник... - выругался он себе под нос. - Мне следовало бы стереть его душу в порошок!"

Раньше Таас мечтал вкушать душу Святого Ноэля. Однако святой Ноэль взорвал себя и, следовательно, Повелитель Бездны тоже пострадал от взрыва. Он не был бы в таком состоянии, если бы не тот взрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/14139/846798>